

Лян Цзию взял верёвку и маленькую бамбуковую корзину, полный решимости отправиться в горы и совершить подвиг, но Лян Сысы и Лян Тин всё не возвращались. Лян Цзивэнь нахмурил брови, подождал около десяти минут, велел Лян Цзию присматривать за домом и быстро выбежал наружу.

Школа была организована объединением восьми соседних бригад, их деревня находилась дальше всех, и обычно нужно было идти пятьдесят минут, чтобы добраться до неё. Лян Цзивэнь вообще не шёл по дороге, он проучился в этой начальной школе пять лет и знал, как добраться туда быстрее всего.

Лян Сысы и Лян Тин задержались на полчаса позже обычного. Обычно за домом присматривали эти две подростковые девочки, и если бы в деревне что-то случилось, кто-нибудь бы им сообщил, чтобы не помешать делам. Раз никто не пришёл предупредить их, значит, они попали в беду за пределами деревни. К тому же характеры у обеих девочек были послушными, они бы сами ни за что не решились на какую-нибудь дерзкую выходку.

Лян Цзивэнь схватил нескольких детей, игравших на улице, и спросил, не видели ли они Лян Тин и Лян Сысы. Группа детей ничего не зная покачала головами. Не увидев никакого результата, Лян Цзивэнь быстро побежал дальше.

Добежав до подножия безлюдного холма, он напряг мышцы, активировал внутреннюю силу и быстро промчался по горе.

Лян Цзивэнь угадал правильно, Лян Сысы и Лян Тин действительно попали в большие неприятности.

Сегодня у Лян Тин и ещё троих детей было дежурство, Лян Сысы ждала её. Когда пятеро закончили убирать класс и спортивную площадку, в школе уже почти никого не осталось. Поскольку четверо были из одной деревни, а пятый шёл по той же дороге, они решили возвращаться вместе, но одной девочке нужно было в туалет, поэтому они подождали её у школьных ворот. Но ждали и ждали, а она так и не вышла. Им стало немного страшно, и они позвали двух учителей, которые уже собирались домой, чтобы вместе поискать её.

Однако они обошли школу три раза и не нашли её. Учители подумали и пошли к старому складу, в который несколько лет никто не заходил. Но как только они вошли, Лян Тин почувствовала, что к её шее прижалось что-то холодное, а затем увидела чёрное отверстие дула.

Лян Тин хотела громко закричать, но страх уже заставил её тело обмякнуть, и она не могла издать ни звука.

Косо взглянув в сторону, она увидела, что с тремя друзьями происходит то же самое: у каждого на шее нож, а на лбу пистолет. Двух учителей зажали рты и оглушили ударом, одного из них даже ножом ударили.

У Лян Тин на глазах стояли слёзы, она хотела упасть в обморок, но боялась, что потеряв сознание, получит ножом по горлу, поэтому боялась пошевелиться.

Увидев, что они успокоились, те люди взяли верёвки и крепко-накрепко связали им руки и ноги, рты заткнули тряпками, а потом бросили их в угол как мусор. Та девочка, которая пошла в туалет и пропала, Сунь Сяофан, тоже была там.

Три девочки и один мальчик плакали навзрыд, но не смели издавать ни звука. Два учителя

были в бессознательном состоянии, и один из них потерял много крови. Только один мальчик сидел тихо, нашёл удобное положение и старался подавить страх в сердце.

Лян Цзивэнь бежал, используя лёгкую поступь и внутреннюю силу, а также специально сделал крюк, чтобы спросить детей своего возраста, не найдёт ли он какие-нибудь зацепки.

Он знал, что сегодня у Лян Тин дежурство. В их школе каждый класс должен убирать свой класс, а каждую неделю по очереди назначать людей для уборки спортивной площадки. Хотя выполнение всей работы заставляла их возвращаться домой позже большинства, с ними должны быть и другие люди. Но он спросил так много людей, и никто не сказал, что видел Лян Сысы и Лян Тин на дороге. Лян Цзивэнь примерно смог определить, что они попали в беду в школе.

Когда до школьных ворот оставалось ещё несколько сотен метров, Лян Цзивэнь почувствовал слабый запах крови. У тех, кто практикует боевые искусства, пять чувств от природы остры, плюс он прошёл усиленную тренировку, поэтому он был очень чувствителен к запаху крови, и он мог точно определить, что это кровь человека, а не животного.

Лян Цзивэнь нахмурил брови, замедлил шаг и, следуя запаху крови, мало-помалу приближался к школе.

Школа была построена в последние несколько лет в центре нескольких деревень, но здесь почти никто не жил. За школой упирались в несколько маленьких холмов, вокруг было поле, днём здесь было довольно оживлённо: работали в поле, учились, играли. Но к вечеру те, кто работал в поле, шли домой, а те, кто учился и играл, тоже шли домой.

Когда Лян Цзивэнь пришёл, здесь было тихо. Деревья на маленьких холмах по краям школы были редкими, следов животных почти не было. Небо уже темнело, ветер почти не дул, красное полушарие неба сопровождалось полной тишиной, если бы пришёл человек с побольше смелости, то мог бы испугаться до смерти.

Лян Цзивэнь стал ступать ещё легче, его уже почти не слышно. Он пригнулся и, пользуясь укрытием из ещё не собранных бататных лиан в поле, успешно обошёл в горы за школой. Тихий ветерок приносил слабый запах крови, хотя он был слабым, но был более насыщенным, чем раньше.

Лян Цзивэнь в горах специально выбирал места с густой листвой и густыми кустарниками, и действительно увидел на листьях пятна крови. Их было немного, но этого уже было достаточно, чтобы Лян Цзивэнь сделать выводы.

Должно быть, группа людей по какой-то причине была ранена и поспешно сбежала в эту сторону, в конце концов забежав в школу, но люди должны быть ещё в школе. Кровь здесь уже высохла, и высохла давно. Если бы они бежали от школы сюда, то вероятность того, что с Лян Тин и другими случилась беда, была бы невелика. Раз Лян Тин и другие до сих пор не вернулись домой, значит они точно попали в беду, но сейчас угрозы для жизни ещё нет, хотя через некоторое время это уже не факт.

Лян Цзивэнь осторожно приближался к школе, а его мозг быстро работал. Если они появились тайком, то они точно не будут прятаться на видном месте, будь то класс или учительская, если случится что-то, то сразу поднимется шум, к тому же они точно не хотят быть обнаруженными, поэтому это место должно быть тем, которое легко забыть.

Он постоянно думал в голове, какие места в школе почти никто не посещает. Но время, когда

он был в сознании, было действительно немного, обычно в школе он либо сидел в классе, либо бегал круги на площадке, и мало кто с ним говорил какие-то сплетни, поэтому его впечатление о школе, кроме их класса и туалета, было только о площадке.

Лян Цзивэнь глубоко вдохнул два раза, а затем прыгнул на верхушку дерева! Грубо осмотрев школу два раза, полагаясь на свой опыт и слабый запах крови, он побежал к юго-западному углу школы — тому месту, которое выглядело самым заброшенным.

Лян Цзивэнь вспоминал направление, которое он только что грубо увидел, думая, если бы это был он, он бы велел людям наблюдать за проходящими в тех нескольких местах, его фигура быстро прыгала в лесу, и он постоянно регулировал своё положение, именно для того, чтобы его никто не увидел.

Легко запрыгнув на крышу, Лян Цзивэнь несколько раз тяжело дышал. Его внутренняя сила ещё не была очень глубокой, использовав лёгкую поступь так долго, внутренней силы осталось меньше половины, впереди была ещё жестокая битва, сейчас самое важное было привести себя в порядок.

Лян Цзивэнь отрегулировал дыхание, сделал его длинным, всё его тело стало лёгким и незаметным. Наступая на тонкую солому, даже хрупкая солома не имела явного изгиба.

Лян Цзивэнь внимательно слушал звуки внутри склада, а затем услышал тихий звук всхлипывания, похожий на тот, который явно подавляет страх. Сердце Лян Цзивэня сразу опустилось больше чем на половину, но он не пошёл сразу в то место, а обошёл вокруг крыши, внимательно анализируя силы врага и союзников внутри.

Врагов было примерно 23 человека, один из них был тяжело ранен, должен быть лидер, из оставшихся 22 человек 15 были ранены, но не очень серьёзно. А те, кто был с Лян Сысы, — три девушки и четыре парня, но пятеро из них были дети, а оставшийся один, если быстро не вылечить, тоже может закончиться, и ещё три человека наблюдали за ними в стороне.

Лян Цзивэнь знал, что они сейчас точно и испуганы, и встревожены, но он не стал поспешно показываться, ведь пять детей были слишком маленькими, они не могли контролировать выражение своего лица, если сейчас позволить им показать что-то не так, то даже если он разделится на десять человек, он не сможет спасти их обратно.

<http://bllate.org/book/16557/1510546>